

Милейший Бородин

Одним из выдающихся русских композиторов XIX в. был Александр Порфирьевич Бородин. Наиболее известные его сочинения: опера «Князь Игорь», три симфонии, одна симфоническая картина, романсы и ряд небольших инструментальных сочинений. Однако он не был музыкантом по профессии, а работал преподавателем в Медико-хирургической академии в Петербурге. Его верный друг, известный композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков так описывал жизнь Бородина:

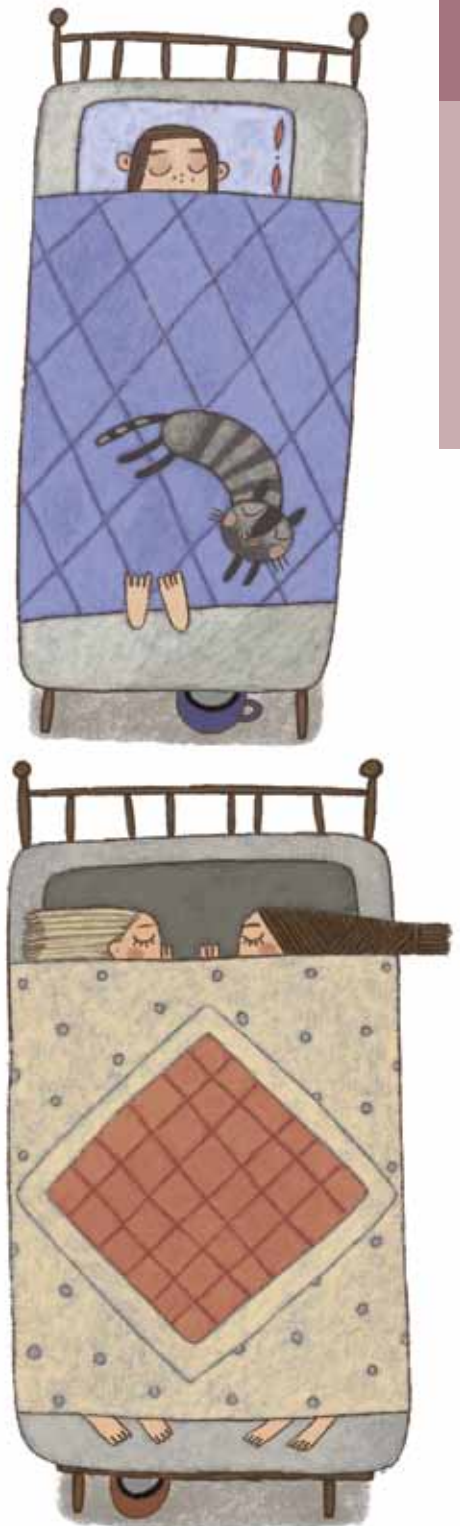
«Редко я заставал его в лаборатории, ещё реже за музыкальным письмом или фортепиано; обыкновенно оказывалось, что он только что ушёл на заседание или только что пришёл с него; что целый день он провёл в каких-то разъездах по тем же делам или просидел за писанием деловых писем или за отчетными книгами. Если прибавить к этому лекции, различные советы и заседания академической конференции, становится ясно, что времени для музыки не оставалось совсем. <...> Его неудобная, похожая на проходной коридор квартира не позволяла ему запереться, сказаться не дома и не принимать. Всякий входил к нему в какое угодно время, отрывая его от обеда или чая, и милейший Бородин вставал не доевши и не допивши, выслушивал всякие просьбы и жалобы, обещая хлопотать. Его задерживали бестолковым изложением дела, болтовней по целым часам, а он казался вечно спешащим и недоделавшим то того, то другого. Сердце у меня разрывалось, глядя на его жизнь, исполненную самоотречения по инерции. К этому следует еще добавить, что Екатерина Сергеевна (его жена) продолжала хворать астмами, проводя бессонные ночи и вставая в 11 или 12 часов дня. Александр Порфирьевич возился с нею по ночам, вставал рано, недосыпал. Вся домашняя жизнь их была полна беспорядка. Время обеда и других трапез было весьма неопределенное. Однажды, придя к ним в 11 часу вечера, я застал их за обедом. Не считая воспитанниц, которые у них в доме не переводились, квартира их часто служила пристанищем и местом ночлега для разных родственников, бедных или приезжих, которые

заболевали в ней и даже сходили с ума, и Бородин возился с ними, лечил, отвозил в больницы, навещал их там. В четырёх комнатах его квартиры часто ночевало по несколько таких посторонних лиц, так что спали на диванах и на полу. Частенько оказывалось, что играть на фортепиано нельзя, потому что в соседней комнате кто-нибудь спит. За обеденным и чайным столом у них царствовала тоже великая неурядица. Несколько поселившихся в квартире котов разгуливали по обеденному столу, залезали мордами в тарелки или без церемонии вскакивали сидящим на спину. <...> Сидишь, бывало, у них за чайным столом, кот идет по столу и лезет в тарелку; прогонишь его, а Екатерина Сергеевна непременно заступится за него и расскажет что-нибудь из его биографии. Смотришь – другой кот вспрыгнул уже Александру Порфирьевичу на шею и, разлегшись на ней, немилосердно её греет. «Послушайте, милостивый государь, это уже из рук вон!» – говорит Бородин, но не шевелится, и кот благодушествует у него на шее.

Бородин был человек весьма крепкого сложения и здоровья, человек неприхотливый и покладливый. Он спал не много, но мог спать на чем угодно и где попало. Он мог обедать по два раза в день, а мог и совсем не обедать. То и другое с ним часто случалось. Бывало, придет он к кому-либо из знакомых во время обеда, ему предлагают прибор. «Так как я сегодня уже обедал, и следовательно, привык обедать, то я могу пообедать еще раз», – говорит Бородин и садится. Ему предлагают вина. «Так как я вина вообще не пью, то сегодня я могу себе это позволить», – отвечает он. В другой раз – наоборот: приходит он, пропадавши целый день, к вечернему чаю домой и преспокойно садится пить чай. Жена спрашивает, где он обедал. Тогда только он вспоминает, что не обедал вовсе. Ему подают, и он ест с аппетитом» (Н.А. Римский-Корсаков «Летопись моей музыкальной жизни»).

Кроме музыкальных произведений Александру Порфирьевичу принадлежит авторство более 40 работ по химии! Так, например, в результате исследований Бородину удалось впервые получить фтористый бензол – первое фторсодержащее органическое вещество, полученное в лаборатории. В химии также известна реакция, носящая его имя.

Художник Елена Цветаева